

Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке

Основано на издании 1901 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka_ob_ivane_tsareviche_zhar_ptitse_i_serom_volke/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке

В некотором царстве, в некотором государстве жил царь Выслав Андронович, и было у него три сына: старший Дмитрий-царевич, средний Василий-царевич и младший Иван-царевич. Славились царские угодья красотой своей да богатством, но больше всего Выслав Андронович яблонькой гордился, на которой золотые яблочки росли.

Вот повадилась как-то в царский сад Жар-птица летать. Перья у неё золотые, словно огонь горят, а глаза хрустальные, будто звёзды светят. Сядет Жар-птица на чудо-яблоньку и ну давай золотые яблочки обрывать! Уж так царь сокрушался, а поделать ничего не мог. Сколько слуги ловушек да капканов не ставили, воровке всё нипочём: прилетит, яблочки оборвёт, только её и видели.

Вот позвал Выслав Андронович сыновей своих и говорит:

— Дети мои любезные! Тот, кто из вас сможет Жар-птицу изловить, ещё при жизни моей получит полцарс-

тва, а как помру я, царём станет.

— Милостивый наш батюшка! – отвечают дети. – Сделаем мы всё, как ты велишь. Будем по очереди в саду ночевать да птицу-воровку караулить.

В первую ночь отправился на охоту Дмитрий-царевич. Сел он под яблоньку и так крепко уснул, что не слышал, как Жар-птица прилетала да яблочки воровала. Наутро спрашивает царь старшего сына:

— Ну что, видел ли ты Жар-птицу?

— Нет, – отвечает Дмитрий, – всю ночь глаз не сомкнул, никто в твой сад не прилетал, на золотые яблочки не зарился.

На вторую ночь отправился Василий-царевич яблоньку караулить. Уселся он под дерево, как и старший брат, да заснул крепким сном. А Жар-птица прилетела, яблочек наворовала да прочь упорхнула. Наутро спрашивает царь среднего сына:

— Ну что, видел ли ты Жар-птицу?

— Нет, – отвечает Василий, – всю ночь глаз не сомкнул, никто в твой сад не прилетал, на яблочки золотые не зарился.

На следующую ночь пришёл черёд Ивану-царевичу сад охранять. Не стал он под яблоньку садиться, а в кус-

тах затаился. Вот час прошёл, другой, третий, вдруг видит младший брат: озарило всё вокруг ярким светом, прилетела птица диковинная да стала яблочки золотые клевать. Подкрался к ней Иван, схватил за хвост, только не смог Жар-птицу удержать. Вырвалась она и прочь улетела, а у царевича в руках только одно перо осталось. Наутро спрашивает царь младшего сына:

— Ну что, видел ли ты Жар-птицу?

— Да, – отвечает Иван, – ни на минутку глаз не сомкнул, твой сад караулил. В полночь прилетела Жар-птица, стала клевать золотые яблочки. Хотел я её поймать, только вырвалась она, лишь одно только пёрышко у меня в руках осталось.

Достал царевич то перо из кармана, и в ту же минуту горницу словно сотней свечей осветило. Положил царь пёрышко в шкатулку да на замок её запер. С тех пор перестала Жар-птица в сад прилетать и золотые яблочки воровать. А Дмитрий с Василием на младшего брата злобу затаили за то, что ему одному удалось перо чудо-птицы добыть.

А Выслав Андронович каждую ночь пёрышком дивным любится. И уж так ему ту птицу заполучить хочется, что позвал он к себе старших сыновей и говорит:

— Дети мои любезные! Даю я вам своё царское благословение: поезжайте в дорогу дальнюю, привезите мне Жар-птицу живую да невредимую. Кто её поймает, получит полцарства, а после смерти моей царём станет.

Отправились Дмитрий с Василием отцовский наказ исполнять, а Иван дома остался. Только очень уж ему скучно одному, без братьев, стал он царя просить, чтобы тоже отпустил его за Жар-птицей охотиться.

— Сын мой любезный, чадо мое милое! – отвечает Выслав Андронович. – Ты ещё молод, такой дальний и трудный путь тебе не по силам. Да и не хочу я один, без сыновей так долго оставаться. Стар я уже, недолго мне осталось, в любой день помереть могу. Что тогда с царством станется, кто им управлять будет? Вдруг бунт какой или война? Кто народ уймёт да войсками командовать будет? Никак вам всем троим разом из царства отлучаться нельзя!

Однако сколько ни пытался государь сына своего младшего дома удержать, ничего у него так и не вышло – уж больно настойчив Иван-царевич оказался! Получил-таки он отцовское благословение, оседлал коня да в путь-дорогу отправился.

Долго ли он ехал, коротко ли, пока не добрался до чистого поля и не увидел столб. Спешился, подошёл поближе и увидел на столбе том надпись: «Прямо поедешь – от холода и голода помрёшь. Направо поедешь – сам жив и здоров останешься, а коня потеряешь. Налево поедешь – сам погибнешь, а конь жив и здоров останется». Поразмыслил Иван-царевич и решил:

— Поеду-ка я направо: хоть мой конь и погибнет, сам я живым останусь, смогу себе нового жеребца добыть.

Только он от столба отъехал, как выбежал ему навстречу из леса большой серый волк и говорит:

— Ой ты гой еси, добрый молодец! Ведь читал ты, что на столбе написано. Знаешь, что конь твой погибнет. Так зачем же ты направо поехал?

Забрал волк коня и в лес утащил. Закручинился Иван-царевич, да ничего не поделаешь: сам такой путь выбрал. Пошёл он дальше пешком. День шёл, другой, а на третий снова серый волк ему навстречу выходит и говорит:

— Жаль мне тебя, добрый молодец! Садись на мою спину да скажи, куда ехать. Я тебя вмиг домчу!

Рассказал Иван-царевич куда путь держит, помчал его волк через поля, через луга, через дремучие леса. Долго они так ехали, пока не добрались до высокой каменной стены. Остановился волк, стал всаднику своему наказывать:

— Полезай, добрый молодец, через эту стену. Как на другой стороне окажешься, увидишь сад царя Долмата, а в нём Жар-птицу в золотой клетке. Ты птицу возьми, а клетку не трогай. Если ослушаешься меня и до клетки дотронешься, зазвенит она на всю округу, тотчас караульные проснутся, поймают тебя да в темницу бросят.

Так Иван и сделал: перелез через каменную стену, зашёл в сад, достал Жар-птицу из золотой клетки да пошёл назад. Остановился около стены и думает:

— Как же я на ту сторону с птицей в руках переберусь? Она же вырвется да улетит!

Вернулся царевич в сад, только взял золотую клетку, как раздался звон по всей округе. Караульные проснулись, схватили вора и привели его к царю Долмату.

— Кто ты таков и что тебе в моём саду надобно? – спрашивает государь строго.

— Я Иван – сын царя Выслава Андроновича, – отве-

чает царевич. – Повадилась твоя Жар-птица в наш сад летать да золотые яблочки с чудо-яблоньки воровать. Послал меня батюшка птицу ту изловить да к нему привезти.

— Ох, добрый молодец, негоже ты поступил! Коли пришёл бы ты ко мне с миром да попросил Жар-птицу, отдал бы я тебе её с радостью. А ты без спроса в мой сад пробрался, придётся тебя в темницу бросить да на все окрестные государства раструбить, что у Выслава Андроновича сынок воровством промышляет.

Взмолился Иван-царевич:

— Отпусти ты меня, царь Долмат! Прикажи любую службу тебе сослужить, всё, что хочешь, исполню, только не позорь меня да моего отца!

— Хорошо, прощу я тебя, коли съездишь к соседу моему, царю Афрону, да добудешь мне коня златогривого, что у него в белокаменной конюшне живёт. Если привезёшь того жеребца, отдам я тебе Жар-птицу, а коли нет – пеняй на себя.

Пообещал Иван сделать то, что Долмат велит, перебрался через стену каменную, рассказал обо всём серому волку. Пожурил зверь царевича за то, что он его не послушался да на золотую клетку позарился, а по-

том усадил его на свою спину да помчал в соседнее царство. Долго ли они ехали, коротко ли, наконец, добрались до дворца царя Афрона.

— Ступай, добрый молодец, в конюшню белокаменную, – говорит серый волк. – Забирай коня златогривого, только золотую узду, что на стене висит, не тронь. Если ослушаешься меня и захочешь уздечку ту унести, тотчас зазвенит она на всю округу, караульные проснутся, поймают тебя да в темницу бросят.

Пошёл Иван в конюшню белокаменную, взял коня златогривого и повёл его к выходу. А без узды-то несподручно! Ослушался он серого волка, взял со стены золотую уздечку. И тут же на всю округу звон оглушительный раздался. Проснулись караульные, схватили вора и привели его к царю Афрону.

— Кто ты таков и что тебе в моей конюшне белокаменной надобно? – спрашивает государь строго.

— Я Иван – сын царя Выслава Андроновича, – отвечает царевич. – Повадилась Жар-птица, что у государя Долмата живёт, в наш сад летать да золотые яблочки с чудо-яблоньки воровать. Послал меня батюшка птицу ту изловить да к нему привезти. Только я в сад к царю Долмату забрался, как он поймал меня да велел твоего

коня золотогривого выкрасть.

— Ох, добрый молодец, негоже ты поступил! Коли пришёл бы ты ко мне с миром да попросил жеребца по-хорошему, отдал бы я тебе его с радостью. А ты безспроса в мою конюшню белокаменную пробрался, придётся тебя в темницу бросить да на все окрестные государства раструбить, что у Выслава Андроновича сынок воровством промышляет.

Взмолился Иван-царевич:

— Отпусти ты меня, царь Афрон! Прикажи любую службу тебе сослужить, всё, что хочешь, исполню, только не позорь меня да моего отца!

— Хорошо, прощу я тебя, коли съездишь за тридевять земель, в тридесятое царство и привезёшь мне королевну Елену Прекрасную. Очень уж она мне понравилась, а батюшка её своего благословения на нашу свадьбу не даёт. Если привезёшь красную девицу, отдам я тебе коня золотогривого, а коли нет – пеняй на себя.

Пообещал Иван сделать то, что Афрон велит, вернулся к серому волку и рассказал ему обо всём. Пожурил зверь царевича за то, что он его не послушался да на золотую уздечку позарился, а потом усадил добро-

го молодца на свою спину да помчал за тридевять земель в тридесятое царство.

Долго ли они так ехали, коротко ли, пока не добрались до огромного сада, золотым забором окруженного. Велел серый волк царевичу в ближайшем лесу спрятаться, а сам пошёл дожидаться, пока Елена Прекрасная в сад на прогулку выйдет. Вот, наконец, стало солнышко за горизонт садиться, спала жара, и королевна с нянюшками да придворными дамами вышла прогуляться. Только приблизилась она к тому месту, где серый волк сидит, перескочил зверь через забор, схватил красавицу да побежал с ней в лес, к Ивану, что было мочи. Как увидел царевич Елену Прекрасную, сразу в неё влюбился. Как же отдавать такую красавицу? Да и королевна доброго молодца полюбила. Привёз их серый волк в царство Афрона. Обнялись Иван с Еленой, стоят, плачут, никак не могут друг с другом расстаться. Говорит тогда серый волк:

— Немало я тебе служил, Иван-царевич, послужу и на этот раз. Превращусь я в девицу-красавицу – от Елены Прекрасной не отличить. Ты меня к царю Афрону отведи, возьми у него коня златогривого да поезжай с любимой своей в царство Долмата. А я дня три у Афро-

на поживу, потом отпрошусь погулять в чистое поле, снова в волка превращусь и вас догоню.

На том и порешили. Ударился серый волк о сырую землю, превратился в девушку и отправился с Иваном об руку к царю. Как увидел Афрон девицу-красавицу, стал царевича благодарить, а потом отдал ему коня златогривого да отпустил с Богом. Усадил царевич рядом с собой Елену Прекрасную и помчались они в царство Долмата. А волк в девичьем обличье три дня у Афрона прожил, потом отпросился в чистое поле погулять, о сырую землю ударился, снова в зверя превратился и догнал молодых. Как стали они к дворцу соседнему подъезжать, говорит Иван зверю серому:

— Волк ты мой верный, друг ты мой любезный! Немало ты для меня сделал, сослужи ещё одну службу! Очень уж мне с конём златогривым расставаться не хочется, а без него Долмат Жар-птицу не отдаст, не с чем мне будет к батюшке родному возвращаться. Превратись, прошу, в жеребца с золотой гривой, отведу я тебя к царю, а ты через пару дней опять сбежишь.

Согласился волк ещё раз Ивану помочь. Добрались они до царства Долмата, оставили Елену Прекрасную с конём златогривым в ближайшем лесу, а сами во дво-

рец отправились. У самых ворот ударился серый волк о сырую землю, превратился в жеребца с золотой гривой, отвёл его царевич к Долмату да получил взамен Жар-птицу вместе с клеткой. Вернулся Иван к Елене Прекрасной, сели они на коня златогривого да в царство к Выславу Андроновичу отправились. А волк в лошадином обличье пожил у Долмата пару дней, потом вывели его в чистое поле погулять, ударился он о сырую землю, снова в зверя серого превратился и догнал молодых.

Добрались странники до развилки, у которой Иван-царевич направо свернул, стал волк с молодыми прощаться.

— Всё, говорит, здесь мы с тобой, добрый молодец, встретились, здесь мы и расстанемся. Отправляйся вместе с невестой в царство к Выславу Андроновичу, а я назад в свой лес побегу.

Обнял Иван друга верного, поблагодарил его за службу, и поехал с Еленой Прекрасной дальше. Долго ли, коротко ли скакали, пока конь златогривый не стал с ног валиться. Решили они тогда привал устроить. Привязали жеребца к дереву, поставили рядом клетку с Жар-птицей, сами в тенёчке улеглись да и уснули

крепким сном.

А тут как раз Дмитрий-царевич да Василий-царевич домой с пустыми руками возвращаются. Увидели они брата своего спящего, а подле него девицу-красавицу, клетку с чудо-птицей да коня златогривого и решили убить доброго молодца, чтобы завладеть всем тем, что он раздобыть сумел. Подкрались они к брату и зарубили его. Тут проснулась Елена Прекрасная, стала горькими слезами заливаться:

— Да что ж вы за нелюди такие, родного брата не пожалели! Если бы были вы настоящими рыцарями, вызвали бы Ивана на честный бой! Так нет же: вы сонного его убили, а теперь ходите батюшкину похвалу получить?!

Говорят тогда Дмитрий-царевич и Василий-царевич красной девице:

— Коли хочешь, чтобы мы тебя в живых оставили, забудь про всё, что тут случилось! Подтвердишь батюшке, что это мы Жар-птицу, коня златогривого да тебя сыскали. А если хоть слово поперёк скажешь, рядом с Иваном мёртвой лежать останешься.

Испугалась Елена Прекрасная, велела сделать всё так, как царевичи злые велят. Стали тогда братья жре-

бий бросать, чтобы решить: кому королева достанется, а кому конь златогривый. Выпало, что Елене невестой Василия-царевича быть, а жеребца Дмитрий-царевич забирает. Взяли они тогда свою добычу да отправились к бабушке во дворец.

А Иван-царевич остался мёртвый под деревом лежать. Стало воронье слетаться, чтобы растерзать доброго молодца, невинно загубленного. Тут, на счастье, серый волк мимо бежал. Увидел он, что друг его сердечный погиб, кинулся птиц отгонять да поймал одного воронёнка. Принялся его старый ворон умолять:

— Не губи, сильный зверь, молодого птенчика, он ведь ничего тебе плохого не сделал! Всё, что хочешь, проси, только отпусти моего внука!

— Хорошо, отпущу я воронёнка, – отвечает серый волк, – если поведаешь мне, что тут случилось, да добудешь живой воды.

Рассказала птица мудрая, что напали Дмитрий-царевич и Василий-царевич на младшего брата, убили его, а Василису Прекрасную, Жар-птицу и коня златогривого с собой увезли. Потом полетел старый ворон за синие моря, за зелёные леса, за высокие горы, за топкие болота, добыл живой воды и принёс серому волку.

Отпустил зверь птенца, умыл Ивана-царевича той водицей, вмиг добрый молодец ожил. Смотрит: а королевны, коня и птицы-то рядом и нет, только серый волк сидит да преданно на него смотрит. Рассказал зверь доброму молодцу, что с ним случилось. Кинулся Иван ему на шею:

— Друг ты мой верный! Снова ты меня выручил, не дал воронью тело моё растерзать, пробудил меня от вечного сна. Век тебе благодарен буду!

— Некогда разговоры разговаривать, нужно в царство твоё спешить, чтобы нечестной свадьбе помешать!

Уселся царевич волку на спину, помчал его зверь во дворец. А там уж пир горой: Василий-царевич женится на Елене Прекрасной. Сидят молодые за столом – жених довольный, улыбается, а невеста взгляд потупила, из глаз слёзы катятся.

Ворвался Иван-царевич в парадный зал, кинулся к своей любимой. Как увидела его королева, стала обнимать-целовать.

— Вот, – говорит, – мой жених настоящий, а не тот злодей, что его место за столом занял!

Видит Елена Прекрасная, что есть у неё теперь защита, стала царю рассказывать, кто на самом деле

Жар-птицу с конём златогривым добыл, да как Дмитрий с Василием брата своего младшего убили. Рассви-репел Выслав Андронович, приказал заточить старшего и среднего сыновей своих в темницу под сорок замков, а Ивану-царевичу отдал полцарства. Сыграли они с Еленой Прекрасной свадьбу, стали в мире да согласии жить-поживать и добра наживать. А серый волк в том дворце частым гостем стал, до конца века своего ни в чём нужды не знал.